

НВ: *х* в *ѿ хого* 'от всего' (§ 2.9); утрата *в* в этой же словоформе; *и* в корне словоформ *нишнихъ*, *ниши* (ср. Г 74). Если за *лонци* стоит [лон'ш'к'и], то здесь отразились шоканье и переход *кы* > *ки*. Конец слова: *своимъ* (2×), *недоборомъ*.

Сочетание *а ото* (букв. 'а вот', в данном тексте — 'и это', 'а именно') в точности параллельно известному сочетанию *а осе*, давшему современное *авось*. Отметим, что в грамоте № 463 в слове *ото* еще сохраняется конечное *о* и еще нет протетического *в*.

Морфология: <ѣ> в Р. ед. *ѿ Коузми*. Двусмысленно *-и* в В. мн. *посадници*. Отметим М. мн. в *недоборехъ* (2×), императив 3-го лица *плати ми са* (предположение о том, что это презенс, маловероятно: в этом случае *-ть* перед энклитикой *ми* должно было бы сохраниться, см. § 3.30). *Борца* (в *проси борца*) — это Р. ед. (не В. ед.), ср. № 422 (Б 15).

В сочетании *в лонихъ в недоборехъ* предлог *в* повторен в нарушение общих правил (§ 4.10); возможно, здесь сказалось соседство с последующим *в нишнихъ* (последовательность *в недоборехъ в нишнихъ*, если бы она составляла единое словосочетание, была бы совершенно правильной).

Лонихъ — либо описка вместо *лонцихъ* или *лонскихъ* (ср. выше), либо бессуффиксальный вариант к *лоньскыи*, ср. в *лоні годы* (СРНГ, 17: 127; угличск.).

Платитиса кому — 'расплачиваться с кем-либо', ср. *а не хочет са платити юмоу* 'а если не хочет расплачиваться с ним' (Смол. дог. 1229 Е, 62), *а хотѣль ся имъ платити* (ГВНП, № 56, нач. XV).

Г 6. Грамота № 750 (стратигр. кон. XIII – первое 40-летие XIV в., внестратигр. первое 20-летие XIV в.; Федоровск.)

На двух сторонах берестяного листа одним и тем же почерком написаны два разных документа: запись о долге Зубца (которая могла также играть роль распоряжения взять этот долг) и письмо от Степана к Потке. По предположению А. А. Гиппиуса (2004а), это два отдельных послания (как в № 589, Г 33), которые посланный должен был не вручать соответствующим адресатам, а зачитывать им вслух.

Внутренняя сторона

оу зубецѣ поло гривнѣ
новѣа и ножъ во осми
нацтатѣ

Перевод: 'У Зубца новых полгривны и нож за восемнадцать (не указано, чего)'. Имя *Зубецъ* хорошо известно как в Новгороде, так и в других регионах (Тупиков, с. 219).

Внешняя сторона

поклонѣ ѿ степана ко покѣ дознаиса
на себе ни ты мнѣ бръне
пошлеше лицемъ ни ты мнѣ [ω](кут)а
на бр[ъ]нахо ни ты мнѣ на жѣле
зехо кунѣ [н]и [сере]бра ни дву поло
то

Внешняя сторона берестяного листа сильно истерта, поэтому часть букв здесь читается лишь с очень большим трудом и не вполне надежно.

Адресат, по-видимому, именовался *Потка*, т. е. в *ко Поктѣ* переставлены буквы (ср. перестановку букв в *нацтате*). Это прозвище: ‘птица’ (из *пѣтка*). Оно было очень распространено: Тупиков (с. 375) отмечает целый ряд людей с таким прозвищем, причем большинство из них — новгородцы. Интересно, что в Синод. НПЛ один раз отмечена точно такая же перестановка в данной антропонимической основе: В. ед. *Романа Пѣкта* (под 1200 г.); в младшем изводе — *Романа Потка*. Не исключено, таким образом, что метатеза в этом имени носила не графический, а фонетический характер.

Перевод: ‘Поклон от Степана Потке. Рассуди сам: ты мне не присылаешь ни самих доспехов, ни возмещения за них, ни платы за оковы — ни кун, ни серебра, ни двух полтей’.

Возможно, впрочем, что словом *жельза* могли называться не только оковы (кандалы), но и вообще железные изделия. *Полоть* (половина мясной туши) — обычная для древней Руси единица количества мяса (таким образом, вполне нормально, что речь идет именно о двух полтях, а не просто об одной туше).

Стилистика письма великолепа. Автор как бы просто приглашает адресата задуматься над несколькими фактами, явно нарушающими справедливость. Никакого банального резюме типа “так пришли же скорее”. Чрезвычайная выразительность достигается, с одной стороны, предельным лаконизмом в изложении фактов (в частности, глагол *пошлешь* не повторяется), с другой — тройным повторением *ни ты мнѣ*, несущего основной эмоциональный заряд, и еще двумя *ни* в составе последней фразы.

Степан — вероятно, мастер-оружейник или торговец оружием товаром. Он изготовил (или доставил) для Потки доспехи (которые тот, по-видимому, объявил неудовлетворительными) и оковы, для Зубца нож. За оковы Степан должен был получить плату деньгами (кунами или серебром) и так наз. пополнок (дополнение натурой) — в данном случае две полти мяса.

Согласно В. Л. Янину, термин “новая гривна” в данном случае указывает на начало XIV в., когда появляются новые денежные единицы — рубль и полтина, в связи с чем изменяется стоимостное содержание гривны.

Графика: 1) ѣ → оѣ (о *брѣне*, *бр[ѣ]нахо* см. особо ниже), ѣ → е, ѣ = е (ѣ вместо е только в *жѣлезехо*); 2) оу (слитное) ~ у, а, ѡ, и. В *жѣлезехо* буква о переправлена из е; в *брѣне* буква ѣ, по-видимому, переправлена из ѣ. О перестановках в *нацтате* и *Поктѣ* см. выше; для *нацтате* ср. также *ѡцтина* 248.

Неясно, что стоит за написанием *рѣ* в *брѣне*, *бр[ѣ]нахо*: просто [рѣ] или особый рефлекс типа [рѣ] или [р] (см. § 2.22).

НВ: *ил* в *пошлешь*; *цт* (за которым явно стоит [ц”ц”]) в *нацтате*. Конец слова: *лицемъ*, *пошлешь*.

Морфология: -ѣ в Р. ед. *гривнѣ*. Отметим В. мн. *куны*, М. мн. *на жѣлезехо*, Р. мн. *полото*, Р. до *дву*.

В сочетании *до дву полото* после *дву* выступает уже Р. мн. (не Р. дв.). В сочетании *во осми нацтате* неясен падеж: это может быть как М., так и В. (см. § 3.28 о формах типа И. В. *осмидесятъ*). Предлог *во* означает здесь ‘за’ (§ 4.8).

Ни ты мнѣ бр[ѣ]не пошлешь лицемъ — презенс “напрасного ожидания” (§ 4.18). О характере согласования в сочетании *поло гривнѣ нова* см. § 4.11.

Дознаиѡ на собѣ — ‘убедись (пойми) сам’, ‘рассуди (посуди) сам’; ср. *дознать на себе* ‘узнать на собственном опыте’ (Слов. XVIII, 6: 180–181), также *дознать опытом* и *дознаться опытом* — в том же значении (там же). Выражение *дознаиѡ на собѣ* тождественно по смыслу (и отчасти сходно по структуре) с формулой *самъ разумѣи*, использованной в письме Мономаха к Олегу: *но самъ разумѣи, мнѣ ли бы послати к тебѣ достоино, ци ли тебѣ ко мнѣ* (Лавр., л. 84). Возможно, данная семантическая фигура была элементом древнерусской эпистолярной традиции.

Г 7. Грамота № 771 (стратигр. кон. XIII – 1 пол. XIV в., внестратигр. первое 20-летие XIV в.; Троицк. Е)

ОФИМИА КАЖЕ ВЕСТЕ КЪ
 ТОБЕ ГРѢВНЪ СЕРЬБРА ПРИС-
 ЛИ НА ДѢВКЕ | ДѢТАТИЮ
 ПРИСЛИ ВЕСТЕ АЖЕ ДОЛГО
 БЪДЕ ДОЛГО МЕДЛАТИ
 ПРИСЛИ ВЕСТЕ

Перевод: ‘Офимья сообщает тебе весть. Пришли гривну серебра за девуку. С ребенком пришли [об этом] весть. Если [тебе] придется долго медлить, то [тоже] пришли весть’.

По содержанию грамота отчасти сходна с № 155, где тоже идет речь о выплате за девуку — по всей вероятности рабыню (см. Б 72).

Отметим адресную формулу *Х каже вѣсть къ У-у*, которая до находки этой грамоты была неизвестна, и необычное “к тебе” вместо имени адресата.

Графика: 1) *ѡ* = *ѡ*, *ѡ* → *ѡ/ѡ/ѡ*; 2) *ѡ*, *ѡ*, *ѡ* обычное, *ѡ*. Слово *дѣтатию* отчеркнуто слева и сверху: таким способом Офимья показала, что отсюда начинается новая фраза. В данном случае разделительный знак действительно важен: он предотвращает ложное чтение ‘Пришли за девуку гривну серебра с ребенком’. Слово *долго* написано дважды: Офимья решила поставить это слово в другое место фразы, но первое *долго* не зачеркнула (см. об этом типе ошибки А 15).

Редуцир.: П — *присли* (3×), *дѣвке*, *медлати*. Плавные: *долго* (2×).

Морфология: презенс *каже*, *бѣде*.

Чрезвычайно интересен Т. ед. *дѣтатию*, с окончанием женского, а не среднего морф. рода. Этот уникальный для древнерусского языка пример показывает, что морфологически аномальная словоформа *дитятею* (*дитятей*), ставшая нормой для русского языка XVIII–XIX вв., начала формироваться уже в древний период.

Медлати — ‘медлить’, ‘задерживаться’ (см. Слов. XI–XVII). О том, что этот глагол был употребителен в живой речи новгородско-псковского региона, говорят примеры из Фенне: *Ia tebe dlæ duedni : tridni : sotiridni smeskal : s m e d l æ l* (380), *Ia tebe sagodne p e r e m e d l e i u da safftro ktebe budu* (там же).

Аже буде медлати — безличная конструкция с *буде* в значении ‘доведется’, ‘придется’, ‘случится’ и с подразумеваемым актантом ‘тебе’; ср. фразы типа *аже боудѣтъ тѣрговати смолянину съ немъчищемъ* (Смол. дог. 1220-х гг., 26). Такая конструкция в данном случае вежливее, чем, скажем, *аже почнеши медлати* ‘если будешь медлить’: задержка предстает как нечто не зависящее от воли адресата.